GENERAL SEMANTICS BULLETIN

MAC
Offset

Number 37, 1970

Gregory Bateson	Alfred Korzybski Memorial Lecture, 1970: Form, Substance and Difference
Mitsuko Saito-Fukunaga	Learning to Communicate
Stephen Toulmin	Ludwig Wittgenstein
Anthony G. Athos	Is the Corporation Next to Fail?
Robert W. Stock	War of the Words
Minor White	The Secret of Looking
Stephen Shore	Photographs
David Bohm	On Communication
Howard R. Weiner	The Media and the Metropolis
Constance Holden	Public Interest: New Group Seeks Redefinition of Scientists' Role
M. Kendig	A Note by M. Kendig
Applications & Research	Michaeline Kiss; John A. Black; Philip Ericson
Book Comments	G.C. Waterston on Breeds of Men; Helen Kiperchuk on Time Touch Me Gently; Bernard Chalip on Understanding in a World of Words; Irene S. Ross on The Art of Negotiating and Creative Business Negotiating; M. Kendig: About Books
From the Institute	News About People, Conferences, Books List of Members

ЗАМЕТКА ОТ М. КЕНДИГ: Рассуждения о статусе дисциплины, 1968[1]

{вставки переводчика приводятся в фигурных скобках}

Я соглашусь со многими отрицательными оценками в отношении ‘*движения* общей семантики’, демонстрации которого мы видим в журнале *ETC.*[2] (2) и письменных работах многих людей, называющих себя ‘обще-семантиками’. В моём лексиконе слово ‘движение’ относится к классу оскорбительных терминов. ‘Популяризация’ (оскорбительное) дисциплины последние 20 лет (с 1947 по настоящую дату) шла таким курсом, что я бы воздержалась от того, чтобы называть себя ‘обще-семантиком’. Я не имею понятия, что представляет этот термин для человека, который его употребляет. Чтобы понять, мне пришлось задать этому человеку немало конкретных вопросов.

После 34 лет изучения, обучения и само-обучения, редакторской и преподавательской деятельностей я чувствую лишь некоторую уверенность в том, чтобы позволить себе называться ‘не-аристотелево-ориентированной’, или, более ограниченно, ‘Коржибски-ориентированной’. Говоря о своём опыте, я могла бы сказать, что знала около 30 индивидуумов, которые в некоторой степени адекватно, по моим стандартам, овладели этой обобщённой, очень простой, очень трудной *системой* ориентирования и *методом* оценки – обращения *всех* наших ‘культурных обусловленностей’, ‘неврологической канализации’ и т. д., (допустимо *всех*, как мне кажется, на более глубоких уровнях анализа).

Наилучшим образом кратко передать процесс обучения дисциплине теоретически (словесно) и организменно у меня получается фразой «учиться *от*учиваться учиться». Мы ведём тяжёлую ‘борьбу’, чтобы поддерживать высокую степень условности, против отождествления. Насколько я знаю, этот механизм функционирует для выживания всех типов организмов, кроме человека, иными словами, символического класса жизни. Однако здесь мне придётся остановиться, иначе я начну разворачивать размерность согласно теории время-связывания и т. д.

---

1. Я хочу указать читателям на некоторые контексты публикации моей ‘заметки’. Я написала её в 1968. Письмо от Элвуда Мюррейя о критике и отрицательных оценках общей семантики от некоторых представителей научного сообщества побудило меня ‘выпустить пар’ в связи с этой знакомой темой. Отсюда и прямой стиль без характерной для меня сдержанности, адресованный не столько в ответ доктору Мюррейю, сколько в собственное удовлетворение, и точно, на то время, не в ожидании публикации. К моему удивлению, меня попросили опубликовать этот текст в разделе *Communication* (Spartan 1970), и я согласилась при условии, что его назовут «недоработанной заметкой». (Здесь я воспользуюсь возможностью исправить две ошибки: в книге меня назвали *Марион* Кендиг; М в моём имени означает «Марджери». Мой диплом бакалавра относится к педколледжу.) Меня также удивили ответы на заметку; я разослала перепечатки примерно сорока студентам Коржибски, работающим преподавателями или административными сотрудниками в колледжах и университетах. Некоторые из них не пожалели времени, чтобы написать письма благодарности и положительные комментарии. Например, один декан написал «то, что я искал» для критиков на факультете, которые не давали возможности продвинуть курс общей семантики для магистратуры. В Англии Оливер Уэллс перепечатал заметку для рассылки Artorga, которую направляют по всему миру небольшому количеству получателей, интересующихся кибернетикой. В свете данных ‘образцов’, нам кажется, что читатели {General Semantics} Bulletin найдут эту заметку полезной. Перечитав её, я сочла нужным внести несколько исправлений и кое что добавить перед публикацией в 1971.

2. Я хочу открыто внести изменения в своё упоминание *ETC.* в этом контексте: (а) в 1970 году Том Уэйсс занял должность редактора с заявлениями о намерениях (июльский выпуск) переформировать редакторскую политику в соответствии с целями, указанными в [пересмотренном] уставе: «Способствовать знаниям и исследованиям в не-аристотелевых системах и общей семантике посредством публикации и т. д.». Я аплодирую его стандартам. (б) В 1968 году я сочла, что то, что Коржибски писал бывшему редактору в 1947 году, я могла назвать пророческим и считаю это по-прежнему актуальным:

> «Как редактор-консультант я возражаю против редакционной политики издания *ETC*….мне кажется, что *ETC.* деградирует в «просто очередной журнал», а его теоретическая основа тончает, тогда как в эти трагичные годы могла бы стать крепче чем когда-либо. Сейчас нам требуется общая семантика, а не однодневная «семантика», которая совершенно не подходит для работы с живыми *проблемами оценки*. Большинство моих самых серьёзно настроенных студентов тоже понимают это….Учитывая причины, приведённые в этом письменном протесте, я не только не вижу пользы в том, чтобы оставаться редактором-консультантом, но также считаю, что это способствует *дезинформации* общественности о том, какую роль не-аристотелева общая семантика может сыграть….Когда кто-то *представляет* ситуацию так *будто* я одобряю…политики, решения о которых принимают без моего участия в их обсуждении, это вредит Институту и моей работе….Следовательно у меня не остаётся выбора, кроме как заявить о своей…отставке».

На мой взгляд, *великая ошибка*, которую Коржибски допустил, а я понесла дальше, и за которую мы расплачиваемся сегодня, принимая множество критики, заключалась в том, что мы не ограничились очень тщательным обучением *небольшого числа людей*, у которых бы за счёт этого хватило компетентности, чтобы применять дисциплину в различных сферах и обучать других. Нам следовало сделать это перед тем как поощрять кого-либо в 'популяризации' и рекламировать (звучит ужасно) в сообществах по общей семантике путём разговоров *об* общей семантике, вместо изучения, применения и т. д. методологии с целью *изменить* наши основные эпистемологические предположения, принципы и т. д. (осознанные или неосознанные), иными словами, вместо того самого *от*учения, базово необходимого, чтобы научиться учиться.

Да, многим людям нравится делать из общей семантики философию. Так они избегают тяжёлого, строгого обучения методологии, такой простой, общей и ограниченной, что в *сказанном* она звучит очевидно, но стоит при этом столько труда. Чем больше борьбы вам приходится испытывать в её *применении*, тем глубже становятся трудности, и тем чётче вы их начинаете осознавать, за счёт чего развиваете способности справляться с ними. За себя я также могу сказать, что со временем всё яснее испытывается ощущение освобождения; мы будто бы находим способность испытывать счастье, которое приходит с определённостями второго порядка неопределённостей первого.

'Обще-семантик', тот что 'уже всё знает', может сказать что-то наподобие: «Я учёный, математик и биофизик, исследователь и всё такое – мне не требуется учится этим детсадовским пустякам. Бедняга Коржибски устарел, но его писанина подойдёт невежественному обывателю, а мои благодушные друзья демократически помогают делу философией ОС, и упрощают её, говоря это всё 'повседневным' языком и т. д.»[3] Такое высказывание, по моим наблюдениям, резюмирует некоторые взгляды, которые учёный может демонстрировать в своих разговорах или письменных работах об общей семантике.

О чём мы говорим, когда упоминаем что-то в связи с не-аристотелевой системой и общей семантикой Коржибски? Мы говорим о принципе *не-элементализма* и *не-тождественности*; мы говорим об обучении практики не-тождественности, иными словами, осознанности абстрагирования, порядков абстрагирования, механизма многопорядковости, применения 'знаков', называемых *экстенсиональными* приёмами / техниками и т. д. Мне кажется, что эти термины обозначают то, что мы можем называть изобретениями Коржибски. (В иных случаях, как он сам говорил множество раз, его работа *не* отличается оригинальностью, а зависит и происходит от многих людей из многих поколений – кто-то мог бы сказать, от всех измышлений Запада, индоевропейцев, иными словами, время-связывания.) Коржибски с этой целью синтезировал и систематизовал некоторую мудрость и 'знание', прошлые и настоящие.

Невро-лингвистически-оценочно Коржибски основал свою *систему* на отрицании обоснованности *ЕСТЬ тождества* как формы представления ('и' его электро-коллоидных коррелятах в нашей нервной системе). 'Карта *не* есть территория'; мы пользуемся ей, чтобы представлять. Здесь мне приходится повторять до посинения, что в не-аристотелевой общей семантике мы обращаемся с, или говорим о, *ЕСТЬ предикации* как об *особом случае* ЕСТЬ тождества.

Мы можем применять аналогию карты не только к языку как таковому, но и включать то, что мы называем нашими восприятиями, мышлениями, осознанными и неосознанными реакциями, всё происходящее в нашей нервной системе, или в совокупности нашего организма-как-целого, реагирующего / взаимодействующего электродинамически со средами. Это сложное целое мы называем немыми непроизносимыми уровнями – территорией. Из этого следует чёткое резюме Коржибски: «Что бы вы ни сказали что-то *есть*, это *не есть*».

Теперь вернёмся к моему примеру. Этот выдающийся 'обще-семантик', в выпуске *Scientific American* от июля 1967 года (с. 50) пишет следующее:

> Не так давно Альфред Коржибски, начинатель 'не-аристотелевой' системы под названием 'общая семантика', основал свою систему на теории, что существует фундаментальное противоречие между языком и реальностью. «Что бы вы ни сказали *о* [курсив

3. Для лучшего понимания см. «Письмо от Коржибски сотрудникам, сентябрь 1934» в Приложениях сборника *Альфред Коржибски: собрание работ*.

> М. Кендиг] чём-то», Коржибски говорит, «это не есть». (Замечание морокканского учёного [выше] о диагонали квадрата, в некотором смысле выражает этот взгляд.)

Во-первых, (предположительно) очевидно, вы видите отличие: Коржибски говорил: «Что бы вы ни сказали что-то *ЕСТЬ*, это *НЕ* есть» – обобщённое отрицание «*есть тождества*». В цитате передают, что он сказал: «Что бы вы ни сказали *о* чём-то, это не есть». Мне кажется, любой внимательный читатель, прочитав эту часть цитаты, скорее всего, счёл бы Коржибски идиотом. Большинство людей, которых я встречала, согласились бы, что что-то, *о* чём они мне рассказывали не было событием, которое они мне описывали. Однако, если я брошу кусок вселенной (который называю яблоком) Джону Смиту спрошу: «Что я вам бросила?» (при учёте, что он понимает английский), с максимальной вероятностью я могу спрогнозировать, что в 9 из 10 случаев он *скажет*: «Это [*есть*] яблоко».

Во-вторых, *противоречие*. Я не припомню чтобы Коржибски употреблял это слово в каких-либо контекстах. Думаю, я могу без риска ошибиться сказать, что он его не говорил, не писал и не мог употребить его в той или иной форме в том смысле, который приписал ему тот ‘выдающийся учёный’, который написал «Коржибски… основал свою систему на теории, что существует фундаментальное противоречие между языком и реальностью (что бы он ни имел в виду под этим опасным м.п. термином). Это высказывание представляется мне сильно искажённой интерпретацией не-аристотелевой системы и экстенсионального метода оценки. В его подоплёке, не учитываются, например, такие важные методологические моменты как разные *порядки* абстракции (вербальные и не-вербальные), схожесть структуры, и прочее подобное, которые лежат на поверхности аналогии карты-территории, которой Коржибски пользовался, когда соотносил язык (или любой символизм) с чем-то, что мы им предположительно представляем. Между прочим, определения «противоречия» по моим словарям, «утверждение чего-то противоположного высказыванию», локализуют и ограничивают его, как мне и казалось, вербальными уровнями.